

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б).

## Противоленинские течения в партии во время захвата власти пролетариатом.

Уже на пороге к диктатуре пролетариата, когда коммунистическая партия сгруппировалась единственно легальной партией в нашей стране, в среде большевиков появились отклонения от ленинского общепартийного курса.

Перед Октябрьским переворотом в партию вошла группа троцкистов во главе с т. Троцким. Эта группа принесла с собою некоторые меньшевистские традиции. Конечно, эта группа приняла и партийную программу и основы партийной тактики большевизма, но дальнейшее развитие внутрипартийных отношений доказало, что она не изжила полностью тех особых взглядов на историческое развитие, на соотношение классов, на перспективы пролетарской революции, которые отделяли ее от большевизма. Троцкизм принес с собою в партию и неленинское извращенное представление о принципах партийной организации. Если во время Октябрьского переворота тов. Троцкий вместе с Лениным и другими вождями нашей партии руководил восстанием и борьбу за власть если в этой борьбе он целиком и полностью оказался с Лениным, если в этот период, как

в целый ряд других последующих периодов, он много содействовал успешному завершению борьбы за власть и ее укрепление,—то в последующие периоды партийного развития троцкизм неоднократно выступал против ленинских позиций партии, пытаясь привить последней свои ошибочные взгляды на развитие революции и на методы борьбы пролетариата.

Под левой фразой, которой прикрывался троцкизм, под различными формами, выражающими его в различные времена, скрывалось неленинское представление о развитии пролетарской революции. Тов. Троцкий по существу дела считал невозможной победу социализма в одной стране. Он полагал, что захвативший власть пролетариат сможет эту власть удерживать и закрепить, сможет успешно использовать ее для продвижения к социализму только в условиях государственной поддержки захватившего власть в свои руки западно-европейского пролетариата. Неоднократно подчеркивая значительность и глубину противоречий между пролетариатом и крестьянством, он исходил в своих построениях из той посылки, что эти противоречия в случае затяж-

ки мировой революции приведут к взрыву пролетарской диктатуры и сделают невозможным строительство социализма в нашей стране. Это, как известно, не помешало т. Троцкому выступить одним из руководителей Октябрьского переворота.

Зато в партии в момент борьбы за власть, появилось другое течение, которое из очень похожих на троцкистские посылки сделало другой практический вывод. Незадолго до Октябрьского переворота внутри партии оформилось течение, возглавляемое т.т. Каменевым и Зиновьевым, которое полагало, что в России еще не созрели условия для социалистической революции; что эти условия подготовили только буржуазно-демократическую революцию; что брать власть в руки только пролетариату и возглавлять эту власть только большевистской партией—это значит сделать безумный шаг, основанный на неправильном представлении о характере нашей революции, на переоценке роли и сил пролетариата на недоучете роли и значения мелкой буржуазии в нашей стране. Позиция этих товарищей, по сути дела, выражала их неверие в возможность строительства социализма в нашей стране, их убеждение, что противоречия между пролетариатом и крестьянством неизбежно сорвут диктатуру рабочего класса, их уверенность в том, что для социалистической революции в России еще не пробил исторический час. Практическим выводом из этой позиции у т. Каменева и Зиновьева было выступление против Октябрьского переворота и за созда-

ние смешанного правительства из различных «советских партий».

Таким образом еще у колыбели пролетарской диктатуры внутри большевистской партии обнаружили себя два течения, сделавшие в тот момент различные выводы из своих идейных позиций, но имеющие общие исходные пункты. И троцкизм и течение, представленное т.т. Каменевым и Зиновьевым, исходили из положения о невозможности строительства социализма в нашей стране, о неизбежности краха пролетарской диктатуры в нашей отсталой стране в условиях затяжки мировой революции, о неизбежности такого обострения противоречий между пролетариатом и крестьянством, которое сделает невозможным успешное продвижение к социализму. Партия дала отпор этим уклонам и под руководством Ленина смогла поставить руководителей этих течений на общепартийную позицию. В течение ряда лет те идеи, которые составляли существо платформ этих уклонов, находились в скрытом подавленном состоянии, чтобы через несколько лет послужить исходным пунктом для новых уклонов и новых группировок, чтобы лечь в основу новых платформ, противопоставляемых большевизму и большевистской партии.

У нас принято различать между уклонами так называемый «левый» и так называемый «правый» уклон, при чем очень часто полагают, что левый уклон это что-то менее опасное, более близкое большевизму, менее враждебное ленинизму. А сами представители левого уклона сплошь

и рядом привыкли кокетничать своей принадлежностью к этому уклону, который, якобы, революционнее большевизма, ставя знак равенства между «левым» и «революционным». Однако, партийная история дала нам столько предметных уроков относительно объективной роли и вредности «левых» уклонов, что теперь можно без всяких колебаний утверждать, что принципиальной разницы между «правыми» и «левыми» уклонами, между объективным значением тех и других—нет. Следует подчеркнуть, что Ленин еще до захвата власти ставил «правые» и «левые» уклоны на одну доску. Всем памятно, что в тяжелые годы реакции он предлагал бороться с одинаковой силой и с одинаковым упорством и против ликвидаторов меньшевиков и против ликвидаторов «левого», так называемых «левых» большевиков. После захвата власти пролетариатом объективная вредность и антипролетарский характер «левых» уклонов, их не меньшая вредность, чем уклонов правых, стали еще очевиднее. Стало совершенно ясным, что исходная позиция «левых» уклонов не отличается существенно от исходной позиции «правых», что революционная фразеология прикрывает у них неревolutionные тенденции, что эти «левые» течения не более революционны, чем большевистские, а наоборот, направлены против пролетариата, против ленинизма и при своем продолжении смогут сыграть контр-революционную роль.

# Оппозиционное течение внутри ВКП(б)\*).

„Левый коммунизм“.

Вскоре после октябрьского переворота внутри партии появилось течение, названное левым коммунизмом. Течение это оформилось в эпоху Брестского мира. Всем памятно, что после установления советской власти, ей пришлось разрешать задачу мира в очень тяжелой и сложной обстановке. Всем памятно, что германский империализм воспользовался хозяйственной разрухой и тяжелым положением Советской страны и предложил такие условия мира, которые при других условиях пролетарское государство не стало бы даже обсуждать. В этой-то обстановке появилось течение внутри партии, которое в стремлении партии установить мир даже на этих «похабных» условиях, дабы спасти советскую власть и обеспечить передышку,—усмотрело отход от классовых позиций пролетариата и переход на позиции мелкой буржуазии.

«Вы заключаете мир с германскими империалистами, вы вступаете в соглашение с самыми закоренелыми представителями контр-революционной буржуазии, вы продаете интересы широких слоев трудящихся тех областей, которые согласно мирным

условиям отходят к Германии; вы дезорганизуете ряды германского пролетариата, укрепляя германский империализм, вы выражаете объективно не устремления героического пролетариата, способного еще вести революционную борьбу, а той мелкой буржуазии, которая устала от войны, которая не хочет понять коренного изменения обстановки, которая не хочет защищать пролетарского государства,—так характеризовал «левый» коммунизм позицию Ленина, позицию нашей партии. Со своей стороны «левые» коммунисты выставили лозунг революционной войны. К левому коммунизму, возглавлявшемуся т.т. Бухариным, Радеком, Осинским и другими, примкнул и тов. Троцкий, тоже высказывавшийся против заключения мира и выдвинувший лозунг: «Не мир, не война». Существенной разницы между его позицией и позицией «левых» коммунистов, конечно, не было, ибо существо его позиции состояло в политике рывка мира. «А что делать, если германский империализм начнет наступление?» спрашивали т. Троцкого, «Тогда,—отвечал последний,—надо воевать». А так как наступление германского империализма было абсолютно неизбежным, так как жизнь показала правильность предсказаний Ильича

в этой области,—то отказ подписать мир означал фактически принятие лозунга революционной войны. В своей борьбе против Ленина «левые» коммунисты зашли очень далеко. Они организовали особую фракцию внутри партии, которая отказывалась подчиняться решениям высших партийных органов, которая имела свой орган, свои собрания, которая противопоставляла себя партии. С другой стороны, «левый» коммунизм показал, как не нужно смотреть на партию, как не нужно относиться к партии, как не нужно понимать организационные принципы большевизма и как не надо «охранять» единство партии, даже в самых тяжелых условиях. Левый коммунизм показал далее, как не следует относиться к пролетарской диктатуре, обнаружив непонимание значения пролетарской диктатуры, как орудия классовой борьбы. Он обнаружил непонимание необходимости принести в жертву очень многое для того, чтобы сохранить главное орудие классовой борьбы, сильнейшее орудие, каковым являлась пролетарская диктатура. Левый коммунизм иллюстрировал далее, как не нужно относиться к вопросу о рабоче-крестьянском блоке, ибо принятие мирных условий германского империализма диктовалось не только тем, что мы не имели в этот период организационно-технических и других возможностей воевать, что силы пролетариата в этот период не были еще настолько крепки,—приятие этих условий диктовалось и необходимостью сохранить и укрепить рабоче-крестьянский блок, ибо крестьянство не хотело воевать. Когда один из «левых» коммунистов т. Ра-

дек говорил т. Ленину о том, что крестьянство еще не голосовало и не проявило своей воли, Ленин выразительно ответил Радеку: «Крестьянство голосовало ногами, когда оно убегало с фронта.»

Учитывая это нежелание крестьянства воевать, учитывая, что проведение земельной реформы усиливало тягу крестьянства домой и считая, что укрепление пролетарской диктатуры невозможно без укрепления союза между рабочим классом и крестьянством,—Ленин все более убеждался в необходимости немедленно принять условия германского империализма, в необходимости «уступить» пространство для того, чтобы выиграть время. «Левые» коммунисты не скупилась на революционные фразы, но разве теперь каждому коммунисту не ясно, что это течение было ничуть не менее вредно, чем какое-нибудь «правое» течение в нашей партии? Разве теперь не ясно, что это течение исходило из неверных представлений об организационных принципах нашей партии, об исторической роли и значении пролетарской диктатуры, о союзе пролетариата с крестьянством? Предположим на минуту, что «левые» коммунисты победили бы в нашей партии—что бы это означало, к чему бы это привело? Это привело бы к разгрому советской армии, к ликвидации советского государства и к капиталистической реставрации в России. Ильич неоднократно подчеркивал, что этот «левый» уклон есть проявление мелкобуржуазного авантюризма, а не железной дисциплинированности пролетариата.

«Разве может, писал он,—коммунист, сколько-нибудь понимающий

условия жизни и психологию трудящихся, эксплуатируемых масс, скатываться до этой точки зрения типичного интеллигента, мелкого буржуа, деклассированного, с настроением барича или шляхтича, которая «психологию мира» объявляет «бездеятельной, а маханье картонным мечом считает «дейательностью»? Ибо это есть маханье картонным мечом, когда наши «левые» обходят общезвестный и еще раз доказанный войной на Украине факт, что измученные трехлетней бойней народы воевать без передышки не могут, что война, если ее нет сил организовать в национальном масштабе, порождает сплошь да рядом психологию мелко-собственнического развала, а не пролетарской железной дисциплины».

Именно против «левого коммунизма» Ильич говорил, что «нам нужны не исторические порывы, а мерная поступь железных батальонов пролетариата». Таким образом, считать так называемые «левые» уклоны менее опасными, менее вредными, менее враждебными пролетариату, чем уклоны правые, нет никаких оснований. Эти предубеждения надо изживать. Эту предубеждения надо подразделений на «правых» и «левых» надо осмыслить и расценивать всякое отклонение от партийной линии не по количеству нагроможденных в их платформах революционных фраз, не по звучности этих фраз, а по реальному политическому содержанию этой платформы, по объективной роли тех требований, которые выдвигает оппозиция.

(Продолжение следует).

\* Продолжение. Начало см. «Кр. Сев.» № 241).

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б) \*).

## „ГРУППА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА“.

Через год после того как партия изменила «левое» коммунистическое течение, внутри партии появилась новая оппозиция, представленная так называемой «группой демократического централизма», во главе которой стояли—т.т. Сапронов, Осинский, Максимовский, В. Смирнов и др. «Группа демократического централизма» стояла на той точке зрения, что наша партия построена бюрократически, что нужно ослабить централизм и обеспечить условия для более инициативного действия местных организаций, что нужно решительно вступить на путь более демократического построения партии. Нет никакого сомнения в том, что вся обстановка военного коммунизма способствовала некоторой бюрократизации нашего партийного аппарата, и что борьба с этим бюрократизмом и привыв к этой борьбе ничего антипартийного не представляли. Но эта оппозиция выдвинула особую платформу, противопоставленную партийным взглядам, особую систему взглядов

на перспективы внутрипартийной демократии, в которой она выступала по сути дела против системы централизма в нашей партии, против принципа централизма. Поскольку это было так,—постельку «группа демократического централизма» переходила от критики существующих и долженствующих быть исправленными недостатков к критике принципов партийной большевистской организации. Учитывая это, партия в лице Ленина подвергла «группу демократического централизма» серьезной критике.

В соответствии с только что отмеченной позицией по внутрипартийным вопросам, «группа демократического централизма», выступила против принципа единоначалия, проводившегося в наших советских организациях, и выдвинула принцип коллегиальности. Ленин и большинство нашей партии не отрицали коллегиальности принципиально, но они полагали, что в тех условиях, в которых советское государство боролось за свое укрепление и за укрепление своего фундамента в годы гражданской войны, единоначалие

было наиболее правильным, наиболее целесообразным методом управления. Единоначалие,—утверждал Ленин,—не исключает демократии, ибо у нас существует выборность управляющих организаций, назначающих то или иное лицо на ответственно-руководящую работу. Речь идет только о создании гибкой, умеющей быстро реагировать на различные требования момента, организации. Внешний демократизм в платформе «группы демократического централизма» прикрывал по сути дела бюрократически-казенную громоздкую, не гибкую систему управления. Возражая против единоначалия вообще, «демократические централисты» особенно резко выступали против того, чтобы это единоначалие распространялось на специалистов, техников, не принадлежащим по своей идеологии к авангарду пролетариата. Этим самым они выступали против использования советских государством технических и организаторских сил, которые остались советскому государству от капиталистического общества. Ильич выступал резко и против этой тенденции. Он подчеркивал, что правильная коммунистическая политика предполагает умение использовать для строительства социализма культурные силы старого общества, в первую очередь ряды технических специалистов. Так, в отчете ЦК на IX съезде партии, он говорил: «Сплошь и рядом рассуждение о коллегиальности проинкинуто самым невежественным духом, духом антиспециализма».

С таким духом победить нельзя. Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику и, науку и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. Этот основной вопрос надо выдвинуть выпукло, надо поставить в основные задачи хозяйственного строительства. Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который мы свергли,—выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса, и которых мы должны переучить. Вместе с этим, мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса, мы должны весь аппарат государственной употребить на то, чтобы учебное заведение, внешкольное образование, практическая подготовка,—все это шло под руководством коммунистов для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян... Все эти крики о назначенцах, весь этот старый вредный хлам, который находит место в различных резолюциях, разговорах, должен быть выметен. Иначе мы победить не можем». Наконец, «группа демократического централизма» выскочила за то, чтобы партийная организация несколько ослабила свое руководящее воздействие на советские организации, тов. Сапронов и др. полагали, что партия не должна вмешиваться в повседневную конкретную работу хозяйственных органов, а должна ограничиваться только на-

меткой общей политической линии. Само собой разумеется, что эта тенденция была точно также осуждена партией, ибо если «демократические централисты» имели некоторое основание для утверждения о бюрократических извращениях в советских организациях, о том, что кое-где буржуазные специалисты забирают в руки слишком много власти и «водят за нос» партийных руководителей советских организаций,—то из этих-то фактов как раз и вытекала необходимость более тесного, более конкретного, более систематического руководства советскими организациями со стороны партии. Эта группа по своей революционной фразеологии была тоже «левой» группой, но каждому понятно, что тенденция к ослаблению партийного руководства советскими организациями на деле означала ослабление большевистских позиций в пролетарском государстве, усиление роли мелкобуржуазных элементов, впитанных этим государственным аппаратом, и способствование перерождению советского государства.

Если с «группой демократического централизма» партии удалось справиться довольно легко и повести дело так, что уже на X съезде эта группа объявила себя распузденой, то на пороге к новой экономической политике во время этого сложного стратегического поворота, в некоторых слоях партии вновь стали наблюдаться шатания.

(Продолжение следует).

\*). Продолжение. См: «Кр. Север» №№ 241 и 242.

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б)\*).

## Троцкизм и "рабочая" оппозиция на пороге к нэпу.

После мира с Польшей стало ясным, что перед нами обрисовывается полоса «мирного» хозяйственного строительства; что перед партией со всей остротой и серьезностью встают задачи экономического строительства; что основные проблемы, которые теперь становятся на первый план, суть проблемы экономической политики. С другой стороны становилось ясным, что в разрешении этих экономических задач главнейшей задачей является найти правильные формы рабоче-крестьянской смычки, отвечающие этому периоду существования пролетарской диктатуры. Товарищ Ленин подходил к этим громадным вопросам в высшей степени осторожно. Он изучал обстановку и настроение рабочих и крестьян. Он находил подкрепление для своих выводов и в больших политических статьях и в мелких письмах рабочих и крестьян, и в тех вопросах и сомнениях, которые выражались участниками рабоче-крестьянских

собраний. Он осваивался с новой обстановкой и намечал пути для того стратегического поворота, каким явился переход к новой экономической политике.

И вот, после прекращения военной полосы, на пороге к «мирному» хозяйственному строительству внутри партии был остро поставлен вопрос относительно роли профессиональных союзов. С особой платформой по этому вопросу выступил т. Троцкий. Тов. Троцкий исходил в построении своей платформы из той мысли, что военно-коммунистические методы хозяйствования не снимаются новой полосой исторического развития, что необходимо сделать несколько шагов дальше по пути, намеченному партией в эпоху военного коммунизма. Практический и политический вывод он делал следующий: необходимо взять решительный и твердый курс на сращивание профессиональных союзов с производством, необходимо сделать так, чтобы профессиональные союзы в ближайшее время стали руководителями промышленности, необходимо, чтобы предста-

вители профессиональных союзов механически входили в руководящие хозяйственные организации и тем самым становились непосредственно у кормила хозяйственного руководства, необходимо в соответствии с этим «перетряхнуть» профессиональные органы и соответствующим образом подобрать руководящие профессиональные органы. Таков был его план.

Ленин вынужден был решительно выступить против этой платформы, при чем критиковал он эту платформу с точки зрения рабоче-крестьянского блока. Ход мыслей Ленина был следующий.—Мы переходим к новой полосе хозяйственного строительства, эта новая полоса требует установления новых отношений пролетариата с крестьянством; крестьянство терпело военно-коммунистические методы хозяйствования, пока это оправдывалось в его глазах необходимостью обороны от генералско-помещичьей контр-революционной клики. Но когда непосредственно военная обстановка окончилась, тогда крестьяне все настойчивее начали требовать перехода к такой политике, которая дала бы возможность развиваться крестьянскому хозяйству, которая дала бы им возможность укреплять свое материальное производство, которая обеспечила бы им условия для частного хозяйствования. Эту центральную проблему установления новых соотношений между рабочим классом и крестьянством Ле-

нин не упускал ни на одну минуту. Он подобрался понемногу к той постановке вопроса, которую он дал в своей брошюре «О продналоге», а так как перед ним уже обрисовались перспективы новой экономической политики, то он считал необходимым бороться против устаревшей, политически неверной, не учитывающей новых условий осуществления рабоче-крестьянской смычки, постановки вопроса о профессиональных союзах, которую давал тов. Троцкий.

Если в перспективе новая экономическая политика; если в перспективе — восстановление рыночных отношений; если в перспективе — коммерческий расчет и проч.,—то в отношении промышленности ни в коей мере нельзя признать целесообразной систему руководства производством со стороны профессиональных союзов. Наоборот, новые грядущие формы хозяйствования потребуют особой гибкой системы, которая дала бы возможность лавировать в рыночной обстановке, которая усилила бы маневренную способность хозяйственных руководителей. Поэтому Ленин самым категорическим образом выступил против позиции г. Троцкого и указывал на то, что центральной задачей профессиональных союзов является воспитание рабочих масс, а главным лозунгом выдвинул «профессиональные союзы — школа коммунизма». «Анализируя текущий политический момент, — заявил т. Ленин, — мы могли бы ска-

зать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменятся отношения класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать... Вместе с тем он подчеркивал то обстоятельство, что платформа Троцкого бюрократично ярким проявлением чего является план «перетряхивания» профессиональных союзов.

Таким образом в этот период у Троцкого вновь проявили себя его прежние взгляды, которые отделяли его от Ленина, его прежний подход к основным вопросам политики без учета такой проблемы, как проблема взаимоотношений пролетариата и крестьянства; его прежнее неумение поставить и разрешить принципиально об обеспечении гегемонии пролетариата в отношении широких трудящихся масс.

(Продолжение следует).

\*) Продолжение. См. «Кр. Север» №№ 241, 242, и 243.

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б) \*).

Гораздо дальше, чем троцкисты, пошла большевизки, объединившиеся в так называемой группе «рабочей оппозиции» и возглавляемые Шляпниковым, Медведевым, Коллонтай и др. «Рабочая оппозиция» шла гораздо дальше. Она стала прямо на анархо-синдикалистскую почву и выдвинула предложение о немедленной передаче непосредственного и полного управления производством профессиональным союзам. Этим самым она, по существу дела, высказалась за ликвидацию государства пролетариата, за передачу функций строительства социализма, которые несет диктатура пролетариата, профессиональным союзам. Этим самым они сходились с позицией Маркса и Ленина относительно пролетарской диктатуры и скатывались к шаблонной анархо-синдикалистской платформе. С другой стороны, хотя эта группа и называла себя рабочей и действительно включала в свои ряды рабочих-большевиков, она договорилась до таких вещей, которые вполне уместны только в устах представителя мелкой буржуазии, ибо согласно требованиям пожеланий этой группы, основные хозяйственные вопросы должны разрешаться на съездах производителей. Ильич подвиг во время дискуссии о профессиональных союзах это по-

ложение о «съездах» производителей особенно жестокому обстрелу.

Именно он выступил автором резолюции об анархо-синдикалистском уклоне, принятой на X съезде и направленной против «рабочей оппозиции». На этом же X съезде партия приняла курс на новую экономическую политику и тем самым отвергла постановку вопроса о продолжении и углублении методов военно-коммунистического хозяйствования. Жизнь показала, насколько бюрократичны и далеки от правильных форм хозяйственного руководства были проекты г. Троцкого. Жизнь сняла самую постановку вопроса, которая давалась Троцким, в силу чего троцкисты и принуждены были свою платформу тоже снять. «Рабочая» же «оппозиция» не успокоилась. Она не приняла ленинских положений о профессиональных союзах, не приняла тех общих положений об основах экономической политики в период хозяйственного строительства, которые Ленин формулировал в платформе новой экономической политики. «Рабочая оппозиция» резко выступила против принципов новой экономической политики. Она осудила переход к частной торговле; она особенно жестоко нападала на допущение частного капитала; она резко осудила допущение специалистов в органы управления; она выступала против рабоче-крестьянского блока; она вы-

сказывалась за якобы «чисто рабочую» политику, которая исключает уступки крестьянству; она осталась на почве принципов военно-коммунистической политики, не поняв того колоссального сдвига в классовых отношениях, во всей классовой обстановке, который наметился после прекращения войны. Совершенно очевидно, что этот новый «левый» уклон самым решительным образом рвал с принципами большевизма и являлся сильнейшим тормозом к укреплению пролетарской диктатуры, принося ей колоссальный вред. Предположим на одну минуту опять, что партия встала бы на позицию Шляпникова, Медведева и других; что партия не перешла бы к новой экономической политике, а продолжала бы вести политику военного коммунизма. К чему бы это повело? Это повело бы к тому, что кронштадтский мятеж сделался бы не ограниченным местным движением, а всероссийской контрреволюционной войной крестьянских масс против пролетариата; это означало бы гибель советской диктатуры, дальнейший хозяйственный хаос, дальнейшую голодовку для рабочего класса, — а в конечном счете означало бы капиталистическую реставрацию.

Таково политическое содержание этого «левого» уклона в лучший период его существования. Левая фраза прикрывала здесь анти-пролетарское содержание вреднейшей, с точки зрения диктатуры пролетариата, позиции; левая фраза прикрывала здесь такие тенденции, осуществление которых и развитие которых привело бы к гибели рабочего государства и к капиталистической реставрации. «Рабочая оппозиция» и троцкист-

ская оппозиция на пороге к новой экономической политике были последними уклонами, борьба с которыми велась под руководством Ленина. На X съезде который осудил эти уклоны, Ленин, учитывая громадный вред приносимый коммунистическому движению этими уклонами, внес и продел на съезде особую резолюцию о запрещении фракций и группировок, имеющую громадное историческое и практически-политическое значение.

«Эта дискуссия,—отмечал т. Ленин на X съезде партии,—должна была помочь нам понять, что наша партия, как партия, достигающая, примерно, не менее полумиллиона и перевалившая даже за полмиллиона членов, стала массовой партией, во первых, партией правительственной, во-вторых, и что, будучи партией массовой, отражает частью кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять. Не страшн был бы небольшой синдикалистский или полуанархический уклон, — партия быстро и решительно его осознала бы и взялась бы его исправлять. Но если он связан с гигантским преобладанием странного крестьянства, тогда не время спорить о теоретических уклонах. И мы должны из этого извлечь надлежащий урок и политический отчет ЦК добавить, укрепить, закрепить и превратить это в обязательство для партии, в закон».

Исходя из этих соображений, X-й съезд принял 6 пункт резолюции о единстве, в котором фракционеров предлагается исключить из партии.

[[Продолжение следует]]

\* Продолжение. См. «Кр. Север» №№ 241, 242, 243 и 245.

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б) \*).

## Троцкистская оппозиция 1923 г.

Эту резолюцию необходимо рассматривать, как один из главнейших заветов Ленина, как формулировку одного из главнейших принципов нашей внутрипартийной политики.

Новые отклонения от общепартийной линии обнаружили и оформились в партии уже к тому периоду, когда Ильич по болезни не мог руководить партией. Мы имеем в виду так называемую оппозицию 1923 г. этот очередной рецидив троцкизма нашей партии. Тов. Троцкий выступал в это время с новой платформой в области экономической политики, и в области внутрипартийной политики. Экономическая сущность его позиции заключалась в тенденции к разрыву рабоче-крестьянского блока. Он предложил вести такую политику, которая рассорила бы рабочий класс и крестьянство и затрудила бы социалистическое строительство в нашей стране.

Особенно ярко эту тенденцию проявил в своем произведении другой вождь оппозиции тов. Преображенский, который является автором так называемого закона «первоначального социалистического накопления». Согласно этому закону, пролетариат должен рассматривать широкие массы крестьянства как «колонию», как объект «эксплуатации»; согласно этой теории пролетариат должен брать с крестьянства во всяком случае

не меньше того, что брало с крестьянства капиталистическое государство, из этой теории вытекает, что пролетариат должен не «переделывать» крестьянство, а «пожирать» его; согласно этой теории, частный капитал и широкие слои среднего и бедного крестьянства ставятся на одну доску, и по отношению к ним всем («частное производство») намечалась принципиально общая линия политики.

С другой стороны, оппозиция выступила за жесткое проведение плановости, при чем эта плановость понималась ими не по-ленински, ибо Ленин успехи плановости усматривал в умении овладеть стихией рынка, с учетом изменений этого рынка, с учетом прежде всего изменений крестьянского рынка, а троцкисты выступили с проектами, в которых плановость понималась бюрократически, в которых не бралась всерьез проблема изучения крестьянского рынка и проблема увязки промышленного строительства с крестьянским хозяйством. Поскольку они не видели этой последней проблемы, поскольку они считали, что советское государство до сих пор совсем плохо планировало, что можно радикальным образом изменить методы планирования, что можно без особого труда планировать календарно и т. д., и т. п. Таким образом, органическим пороком этой троцкистской платформы являлся недоучет крестьянства, непонимание проблемы рабоче-крестьян

ской смычки, как основной проблемы нашей политики, курс на разрыв рабоче-крестьянского блока, отход от ленинизма в этом основном вопросе. По этой же линии шли и предложения оппозиции ликвидировать ту большую роль в нашей экономической политике, которая выпала в этот период на руководящие финансовые организации. Партия в целом полагала, что проблема твердой валюты является центральной проблемой, ибо без твердой валюты нельзя строить в условиях новой экономической политики промышленность, нельзя осуществлять плановость, а с другой стороны, нельзя обеспечить нормальные взаимоотношения между пролетарским городом и крестьянской деревней; нельзя укрепить в экономической области смычку промышленности с сельским хозяйством. Троцкисты же, не понимавшие центральной задачи этого времени, выступили против денежной реформы, против «диктатуры Комисариата Финансов» и ставили вопрос о промышленности оторванно от этой центральной проблемы переживаемого периода, чем, в конечном счете, обнаружили опять-таки непонимание правильной политики в области рабоче-крестьянских отношений.

Левая фраза была и здесь. Оппозиция обвиняла партийное руководство в том, что оно не обеспечивает достаточно быстрого социалистического накопления, что оно недостаточно проводит политику социалистического планирования, что оно недостаточно укрепляет экономический фундамент пролетарского государства, а на деле эта платформа оппозиции была направлена против пролетариата, против его интересов и вела к срыву тех завоеваний, которых в предшествующий период достигла пролетарская диктатура.

Левая фраза и здесь прикрывала антипролетарское содержание. Если бы партия вступила на путь указанный оппозицией 1923 года; если бы партия повела экономическую политику по тт. Троцкому и Преображенскому; если бы она, таким образом, разорвала рабоче-крестьянский блок; если бы была сорвана денежная реформа и хозяйственное строительство велось в условиях падающей валюты,—то мы стали бы через некоторое время перед хозяйственным кризисом, перед крупнейшим потрясением, ударяющими, прежде всего, по нашей социалистической промышленности и по рабочему классу; то мы пришли бы к открытым политическим возмущениям крестьянства против диктатуры пролетариата. Сюда вела линия оппозиции, именно таково антипролетарское содержание этой платформы, а фраза—левая, а революционных слов много, а оппозиция считала себя более революционной, чем партия в целом.

Но оппозиция 1923 года не ограничилась экономической платформой. Она реставрировала троцкизм и по организационным вопросам, ибо в процессе борьбы она дошла до выставления требования о легализации внутри, большевистской партии фракции и группировок. Последним крупнейшим политическим выступлением Ленина по внутрипартийным вопросам было его выступление на X съезде за принятие резолюции о запрещении фракций и группировок. Первое же выступление, которое позволил Троцкий по вопросу внутрипартийной организации после смерти Ленина было выступление за легализацию фракций и группировок. И, тем не менее, троцкисты считали, что именно они представляют ленинское течение в нашей партии, что

именно они стоят на позициях большевизма, что именно они продолжают правильно ленинскую политическую линию.

Дискуссия 1923 года сильнейшим образом потрясла партийный организм. Борьба приняла такие резкие формы, какие она не принимала очень давно. Оппозиция старалась всеми мерами дезорганизовать партийное руководство. Она стремилась противопоставить широкие массы партии ее авангарду—Центральному Комитету; она пыталась опорочить партийный аппарат, связующий партию воедино, и противопоставляла в своих выступлениях партийный аппарат партийной массе; она восстанавливала партийный молодежь против старой партийной гвардии; она намекала на перерождение, оппортунистическое вырождение ленинского кадра Центрального Комитета.

Тем не менее, партия разобралась в этой громаде новых вопросов. Она сумела связать эту вереницу вопросов воедино; она смогла найти идейный стержень оппозиционной платформы. Партия убедилась в том, что т. Троцкий и его сторонники разрешают конкретные экономические вопросы, исходя из неправильной перспективы, исходя из осужденной Лениным и всей партией теории перманентной революции Троцкого, теории, которая представляет себе революцию не на основе блока пролетариата и крестьянства, а при непрерывном условии жесточайшей борьбы пролетариата с крестьянством. Партия усмотрела в организационной платформе оппозиции реставрацию не большевистских взглядов т. Троцкого на нашу партию и на внутрипартийные отношения.

(Прод. следует).

\*Продолжение см. «Кр. Сев.» №№ 241, 242, 243, 245 и 246.

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б) \*).

## «Новая оппозиция».

Партия осудила оппозицию 1923 года, полагая, однако, что руководители оппозиции смогут понять и осознать свои ошибки и стать на общепартийную платформу. Партия в лице ее Центрального Комитета, не пошла за теми товарищами, которые разоблачая Троцкого и других троцкистов, хотели тотчас же сделать организационные выводы и вывести тов. Троцкого из Политбюро. Партия в лице его ЦК признала эту тенденцию Зиновьева и Каменева неправильной и пыталась сохранить Троцкого в руководящем органе партии, переубедить оппозицию, поставить ее на ленинские рельсы политики. Объявляя тов. Троцкого меньшевиком, чего не позволяло себе большинство Центрального Комитета, т.т. Каменев и Зиновьев стали в оппозицию Центральному Комитету, не пожелавшему вывести т. Троцкого из Политбюро. Так началось формирование «левого» оппозиционного течения с требованиями удалить с руководящего партийного поста «правого» Троцкого

Партия, которая знает цену «левизне» отходящих от ленинских позиций товарищей, чувствовала уже тогда, при первых проявлениях «ново-оппозиционного» настроения, что эта «левая» оппозиция, требующая удаления «правого» Троцкого из Политбюро, сама вступает на путь, столь же далекий от ленинских традиций, сколь враждебны им взгляды т. Троцкого. Накануне XIV партийного съезда, т.т. Зиновьев и Каменев подвели под свою оппозиционную платформу определенный идейный базис, намекая на то, что Центральный Комитет таит в себе скрытый полутроцкизм. И в то же время руководители «новой оппозиции» в оценке основных вопросов революции, в оценке основных проблем экономической политики скатывались постепенно в лоно троцкизма.

Партия отметила в их выступлениях такие нотки, которые она давно слышала в выступлениях Троцкого. Она указала на то, что основные положения оппозиции 1925 года шли по линии отхода от ленинских положений о рабоче-крестьянском блоке, что новая оппозиция пересмотрела

ленинские решения целого ряда крупнейших политических вопросов. «Новая оппозиция» вновь поставила вопрос о возможности победы социализма в одной стране и разрешила его в троцкистском духе. Она заявила, что, с ее точки зрения, задержка мировой революции может привести к гибели советского государства из-за технико-экономической отсталости в нашей стране. В противоположность Ленину и всей партии она утверждала, что победа социализма в нашей стране нашими внутренними силами невозможна, что основным препятствием для социалистического строительства может явиться не только интервенция, но и технико-экономическая отсталость хозяйства СССР.

В тесной связи с этими взглядами на перспективы социалистического строительства в нашей стране, «новая оппозиция» выставила положение о том, что новая экономическая политика является не единственно правильной рациональной политикой диктатуры пролетариата, ведя которую мы можем прийти к социализму, а является сплошным отступлением зременным маневром, чисто русской особенностью. Партии пришлось разъяснять вождям новой оппозиции, что новая экономическая политика есть политика, обеспечивающая наступление социалистических элементов на элементы капиталистические. Политика, единственно способная обеспечить успешное социалистическое строительство на основе рабоче-крестьянской смывки. Партия

должна была напомнить вождям «новой оппозиции» те решения Коминтерна, в которых западно-европейские коммунистические партии считают нормальной экономической политикой пролетариата, захватившего власть и в более передовых странах, — новую экономическую политику. Оппозиция стала, далее, на ту точку зрения, что все наше хозяйство в целом является госкапиталистическим. Некоторые из ее представителей стремились доказать, что даже наши госпредприятия являются предприятиями госкапиталистическими, что кооперация в целом является тоже видом государственного капитализма, — откуда неизбежно вытекало и сомнение в пролетарской сущности нашего советского государства, ибо, если советское государство имеет в своей экономической базе государственно-капиталистические предприятия, то оно неизбежно должно стать государством, выражающим непролетарские интересы.

Вместе с тем, оппозиция переоценивала моменты расслоения в деревне, преувеличивала рост кулацкой опасности и обнаружила склонность к забвению середняка при решении основных вопросов экономической политики, вопрос о помощи бедноте оппозиция поэтому поставила изолированно от вопроса о смывке с основной середняцкой массой крестьянства рачтматривая эту проблему бедняка, не как частную проблему укрепления диктатуры пролетариата

а как изолированно взятую и потому неправильно поставленную проблему бедняка «самого по себе». Вся эта теоретическая путаница и все эти политические вывихи увенчивались такими демагогическими и вместе с тем политически неверными лозунгами, как лозунг о равенстве, осуществление которого в настоящих условиях невозможно, о равенстве, которого, по мнению оппозиции, жаждут не только рабочие, но и крестьяне. Партия принуждена была указать идеологам оппозиции на то обстоятельство, что в их положении уже начали всходить ростки троцкизма; что вопрос о победе социализма в нашей стране, об отношении к середняку они разрешают не так, как их разрешал Ленин, а так как их разрешал Троцкий. Свой постепенный скат к троцкизму оппозиция иллюстрировала и своей постановкой вопроса о внутрипартийных отношениях. Логика борьбы привела новую оппозицию к требованию легализации фракций и группировок и «амнистии» всем старым политическим внутрипартийным группировкам, представителей коих оппозиция предложила привлечь к руководству партией. Таким образом, новая оппозиция высказалась не только за легализацию своей новой оппозиционно-фракции но и за реставрацию старых группировок и за легализацию их внутри партии.

(Прод. следует);

\* Продолжение. См. «Кр. Север» №№ 241, 242, 243, 245, 248, 250.

# Оппозиционные течения внутри ВКП(б).

(Окончание \*).

## Объединенная оппозиция 1926 года.

Летом 1926 года это путешествие новой оппозиции к троцкизму завершилось на июльском пленуме ЦК партии. Новая оппозиция выдвинула теперь своим вождем т. Троцкого, при чем в своих коллективных выступлениях вместе с Троцким она дошла до того, что признала правильность оппозиционной платформы троцкизма 1923 года. Отход от партии объединенной оппозиции произошел теперь в самых различных направлениях.

По вопросам международным объединенная оппозиция высказалась за немедленный демонстративный выход из англо-русского комитета и предприняла по сути дела ревизию ленинского положения о тактике единого фронта. В вопросах внутренней политики объединенная оппозиция исходила из того положения, что наше государство является уже «далеко не пролетарским», и что необходимо выпрямить классовую линию государства. Выпрямление же этой линии объединенная оппозиция мыслила

в основном так, как ее мыслила троцкистская оппозиция 1923 года. И дегриализацию страны оппозиция предлагает осуществлять не на основе рабоче-крестьянского блока, а на основе растущего нажима пролетарского государства на крестьянство—повышение налогового обложения крестьянства, повышение оптовых цен на продукты промышленности (такова точка зрения наиболее ярких представителей объединенной оппозиции, политика усиленной перекачки средств из крестьянства—перспектива которая теоретически оформилась в последних выступлениях Преображенского, давшего дополнительное обоснование своего «закона первоначального социалистического накопления»). Так хочет «исправить» классовую линию пролетарского государства оппозиция. Но ведь эта линия, не имеющая ничего общего с ленинизмом, уже была преодолена и отброшена партией еще во время дискуссии с троцкизмом. Ее анти-партийный, анти-пролетарский характер ясен теперь всякому сколько-нибудь сознательному партийцу. Здесь мы вновь имеем дело с «левой» фразой,

которой прикрывается анти-партийное, анти-пролетарское содержание: вновь имеем такую «левую» платформу, осуществление которой приведет к разрыву рабоче-крестьянской смычки и к дезорганизации пролетарского государства.

Во оценке организационных принципов нашей партии объединенная оппозиция пошла дальше, чем в свое время шла оппозиция Троцкого. Кроме требования легализации фракций и группировок, объединенная оппозиция начинает становиться укрывателем таких «течений» в нашей партии, которые носят явно меньшевистский характер. Так, оппозиция в лице некоторых своих представителей считает «левым» одного из руководителей бывшей «рабочей оппозиции» Медведева, который выступил с программой меньшевистского ликвидаторства. Эта программа предполагает разрыв рабоче-крестьянской смычки, массовую сдачу наших предприятий капиталистическим концессионерам, ликвидацию Профинтерна и т. д.

С другой стороны оппозиция считает для себя возможным прикрывать и такого махрового ликвидатора, каким себя проявил недавно исключенный из партии Оссовский. Этот последний выдвинул перед партией перспективу неизбежности раскола партии, легализации различных политических партий, вплоть до меньшевиков и эсеров.

Нет никакого сомнения в том, что партия сумеет преодолеть и эти новые внутрипартийные болезни, в которых она видит признаки старых,

уже известных ей раньше, болезней, принявших лишь более злостную форму. Она сумеет преодолеть новое оппозиционное течение, которое стало в такие отношения со всей партией, какие не ставились еще ни одна оппозиция.

Все эти оппозиционные уклоны и течения (мы оставили здесь в стороне такие течения, как «Рабочая группа» «Рабочая Правда», ибо они уже выходят за пределы партии) конечно, имеют свои обязанности, свой особый политический облик. Но у всех у них, несомненно, есть и кое-что общее. Это общее заключается в неленинском, небольшевистском разрешении основных вопросов партийной политики.

Во-первых, все эти уклоны и течения неправильно разрешают вопросы роли, значения построения и перспективы развития пролетарского государства, формой которого у нас является советская власть.

Во-вторых, они неправильно разрешают вопрос об отношении пролетариата к широким слоям трудящихся, т. е. в первую очередь к основным массам сельского населения, отход от ленинской установки на укрепление рабоче-крестьянского блока.

В третьих, они не по-ленински смотрят на принципы внутрипартийной организации.

По всем этим направлениям все отмеченные выше оппозиционные течения двигались от ленинской пролетарской к неленинской мелко-буржуазной постановке вопросов. Поэтому-то они и были осуждены партией Ленина.

\* Окончание. См. «Кр. Север» №№ 241, 242, 243, 245, 248, и 250.